

— Разве не ты мне сказал?

— Тогда я больше не буду говорить, — тон Куна был спокойным.

И действительно, как сказал Кун, Чэнь Ици всё, что говорил дальше, он полностью игнорировал, молча шагая вверх.

Вскоре, при ярком свете, Чэнь Ици больше не видел фигуру Куна, но иногда всё ещё слышал звук его шагов.

Чэнь Ици закрыл глаза. Это проблема.

И где, чёрт возьми, Лао Чэнь, разве его тоже не бросили сюда? Пусть выйдет, объединим усилия, иначе он действительно нервничает.

В конце концов, он больше всего боится одиночества.

И ещё: если синдромов больше нет, это тело сможет восстановиться?

Но по сути, даже без синдромов Лайкээрья всё ещё амэньцзя, значит, его тело всё ещё должно обладать некоторой способностью к самовосстановлению.

И ещё неизвестно, что сейчас происходит в Чёрном городе. Пусть люди Лао Чэня постараются.

С Но Сю, вероятно, не стоит слишком беспокоиться. Когда Сяо Кэ вернётся, они встретятся; Сяо Кэ довольно силён, и он немного проинструировал...

Проблема в А Пулина в центре Чёрного города.

Проблема Уцзяня — это доспехи, а А Пулина контролирует белый туман в телах обычных людей в Чёрном городе. Чэнь Ици размышлял, может ли А Пулина относительно легко отделить существ из источника.

Но судя по текущей ситуации, даже если всё будет идти как можно лучше, Чёрный город будет разрушен, амэньцзя наверху будут уничтожены...

Но это Между-мирье всё равно не закончится.

Судя по словам Куна, в этом Между-мирье не один Небесный кристалл. И он вышел из-под контроля Куна.

Последнее — его предположение, потому что Кун в Тянькане тоже был ограничен. Он не выглядел как хозяин Тянькана, скорее как получивший пропуск в Тянькан. Поэтому, даже если, вдруг, Кун умрёт, Тянькан продолжит работать, и Между-мирье, вероятно, всё равно не закончится.

...Эх.

Какая проблема.

Действительно большая проблема.

...И очень устал.

Голова начала болеть. Чэнь Ици просто открыл глаза. Он пристально смотрел на невероятно яркий свет сверху; физиологические слёзы снова потекли, но Чэнь Ици не отводил взгляд. Хотя не знал принципа, но это позволяло ему игнорировать некоторую боль в голове.

Он смотрел на свет, слушая шаги Куна, становившиеся всё тише.

Тёплая жидкость время от времени катилась из уголков глаз. Чэнь Ици вдруг пошевелил окровавленными губами, почти беззвучно произнеся два слова:

— ...А Юань...

...Нужно замолчать.

Нет, нельзя произносить это.

По крайней мере, в этот момент нельзя думать о нём.

Такие вещи, как тоска, трудно контролировать. Чэнь Ици мог только не произносить их вслух.

Потому что, как только появляется намёк, это как сухие дрова, встречающиеся с огнём. И... они по сути никогда не расставались.

Это первый раз, хотя и не последний.

...Но, кажется, что бы ни было, если подавлять слишком сильно, это будет контратаковать. Чэнь Ици молча поднял руку и положил её на глаза.

Тьма опустилась. Чэнь Ици лежал неподвижно.

Он был похож на пустую, бездушную куклу, тихо лежащую долгое время.

И затем, незаметно для себя, Чэнь Ици заснул.

Сейчас он стал спать очень чутко, просыпаясь от малейшего шума вокруг. Но в этот момент в Тянькане, кроме его собственного дыхания, не было никаких звуков: ни ветра, ни пения насекомых. Тихо, как в мёртвой зоне.

Поэтому Чэнь Ици, наоборот, неожиданно хорошо выспался. Когда проснулся естественным образом, открыв глаза с ещё покрасневшими уголками, он сел и уставился вперёд.

Всё ещё пусто, только он один в пещере.

Не нравится.

И почему Лао Чэнь не появляется... и Лайкээрья тоже должен проснуться... Чэнь Ици встал, проверяя тело.

Тело Лайкээрья немного восстановилось, почти нет сильной боли, только в суставах осталось ощущение слабости.

Чэнь Ици шатаясь встал. Он вытянул руки, приняв стойку, и громко произнёс:

— Ха!

— Всё в порядке!

Он ещё может держаться!

Хотя он так думал, но руки и ноги неконтролируемо дрожали. Слабость заставляла его едва держаться, но Чэнь Ици всё же смог встать, и он шатаясь пошёл к выступам на стене.

— Вместо того чтобы думать о разном, лучше сделать что-то полезное. Самое важное сейчас — выбраться из Тянькана, всё остальное неважно.

Хотя Кун говорил, что здесь страшно, но оставаясь на месте, тоже только смерть. Так что остаётся только один путь — вверх.

Кстати, о Куне...

Чэнь Ици поднял конфету, брошенную Куном. Он поднёс её к носу и понюхал. Сказал, что если

съесть это, Кун придёт забрать тело, значит, это яд... что, если умрёшь нормально, нельзя забрать тело?

Чувствуя недоумение, но Чэнь Ици всё же спрятал её.

— Когда выберусь, брошу это Куну в лицо.

Снова шатаясь пошёл к выступам на стене, затем прижался к стене и поднялся. Он держался за выступы повыше, чтобы не упасть из-за дрожи в ногах. Такая винтовая лестница без перил очень опасна.

Дрожащая нога сделала второй шаг, поднявшись всего на двадцать сантиметров от земли. Чэнь Ици вдруг почувствовал что-то не так.

Но не мог понять, что именно.

Затем Чэнь Ици сделал третий, четвёртый шаг... он быстро дошёл до первой пещеры, мимо которой проходил этот извилистый путь.

И затем Чэнь Ици не смог идти дальше. Он замер у входа в эту пещеру.

Из пещеры доносился невероятно соблазнительный аромат. Чэнь Ици не был голоден, но этот аромат был слишком притягательным. Он даже услышал, как урчит его живот; во рту обильно выделялась слюна.

Одновременно Чэнь Ици понял, что почувствовал неладное.

Когда он сделал первый шаг, он уже почувствовал множество взглядов, направленных на него.

Как будто ожидание или жажда.

Но очень слабое.

Синдромы внутри пещеры... но синдромы тоже живые?

Тогда это очень опасно, ему нужно быстрее уйти.

Но Чэнь Ици не мог сделать следующий шаг. А стоя у входа в пещеру, он тоже не мог разглядеть, что внутри, хотя снаружи был такой яркий свет, он не должен был ничего не видеть.

Очень соблазнительно, этот густой аромат еды.

Если бы его синдромы издавали запах, это должен был бы быть аромат цветов. Значит, в этой пещере не его синдромы.

Тогда что произойдёт, если войти? Войти в эту пещеру... нет, войти в чужой синдром... что произойдёт?

Нет, наверное, нельзя входить?

Но так пахнет, никогда не чувствовал такого аромата еды...

Не входить, просто посмотреть?

И Чэнь Ици слегка наклонился. Его голова немного пересекла линию, но он всё ещё не мог разглядеть, что внутри. В следующий момент его втянуло сильной силой; Чэнь Ици не удержался и упал лицом вниз внутрь.

<http://tl.rulate.ru/book/5637/205797>